

САМАРСКИЙ ГУБЕРНАТОР А.Д. СВЕРБЕЕВ**

В статье рассматриваются биография и свойства личности самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева на основе документов личного происхождения. Показаны основные направления его административной деятельности, даются характеристики социально-экономического развития Самарской губернии в конце XIX в.

Ключевые слова: история России XIX–XX вв., губернатор, биография, А.Д. Свербеев, Самарская губерния.

Александр Дмитриевич Свербеев (1835–1917) представляет собой яркий пример талантливого русского администратора конца XIX – начала XX в. Он принадлежал к известному московскому дворянскому роду. Отец, Дмитрий Николаевич Свербеев (1799–1874), – общественный деятель, яркий представитель московских интеллектуальных кругов середины XIX в. Мать, Елена Александровна (урожденная княгиня Щербатова), являлась хозяйкой популярного московского салона. Среди корреспондентов Е.Д. Свербеевой были К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, С.Г. Волконская, Н.И. Тургенев, Н.В. Гоголь, В.И. Сологубов. Семья владела обширными поместьями в Московской, Тульской, Орловской и Тверской губерниях. Дом Свербеевых был одним из центров «возрождения» общественно-политического движения в Москве 1840-х гг. Характерно, что Дмитрий Николаевич Свербеев очень тесно, дружески общался как с «западниками», так и со «славянофилами», особенно сближаясь с последними в религиозных вопросах, но сознательно избегал отнесения к тому или иному течению, считая себя человеком «меры» и «практики». Сохранившиеся «Воспоминания» Д.Н. Свербеева представляют собой ценнейший источник изучения российского общества первой четверти XIX в. Таким образом, годы юности и формирования мировоззрения сына Д.Н. Свербеева, Александра, пришлись на период «замечательного десятилетия». Очевидно, что он был непосредственным свидетелем жарких споров «западников» и «славянофилов» в доме отца [11, с. 5].

В 1856 г. А.Д. Свербеев окончил Московский университет, где слушал курсы лекций Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева. В том же году началась его служба в Министерстве внутренних дел. Благодаря личным способностям и обширным семейным знакомствам (родной брат Федор Дмитриевич – камергер, курляндский губернатор), служба его продвигалась быстро. Начало карьеры совпало с подготовкой и реализацией отмены крепостного права, а личный вклад Александра Дмитриевича был отмечен знаком отличия «За поземельное устройство государственных крестьян» (1866 г.). Уже в 1864 г. Свербеев получил придворное звание камер-юнкера, а 28 марта 1871 г. стал действительным статским советником [1, с. 148].

* © Кабытов П.С., Тюрин В.А., 2016

Кабытов Петр Серафимович (don.kabytov2012@yandex.ru), *Тюрин Вадим Александрович* (vad.im@inbox.ru), кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-11-63002.

До 1878 г. он занимал место костромского вице-губернатора. В 1878–1891 гг. находился на посту самарского губернатора. Именно этот важнейший этап в его карьере станет предметом исследования в данной статье.

Должность губернатора в системе местного управления российских регионов являлась ключевой, замыкающей на себя основные управленческие сферы. Законодательство Российской империи вполне обыденно употребляло синоним названия этой должности – «начальник губернии». Губернатор был обязан контролировать и координировать деятельность более чем десятка административных учреждений самого разного характера деятельности. Сложность и ответственность данной работы предьявляли жесткие требования к личности, свойствам характера губернатора. За каждым действием, решением, словом «хозяина губернии» стояли особенности характера, поведения, его внутренний мир и переживания.

На губернаторском посту А.Д. Свербеев пребывал в период царствования Александра III, характеризующийся серьезными переменами в деятельности учреждений самоуправления, которые попали под сильнейшую опеку именно губернаторской власти. Кроме того, аппарат губернской администрации значительно разросся, в подчинении губернатора были созданы новые властные структуры, важнейшей из которых становится институт земских участковых начальников (1889 г.). Наиболее интенсивно, порой проблемно административные реформы реализовывались на окраинах Империи, в том числе на «внутренних окраинах», таких как Среднее Поволжье [4, с. 291].

Самарскому губернатору Александру Дмитриевичу Свербееву пришлось в полной мере столкнуться с названными выше проблемами и трудностями. В 1870–1880-е гг. Самарская губерния демонстрировала высочайшие показатели социально-экономического развития и товарного производства зерна, здесь возникла новая российская житница, а Самара стала важным волжским промышленным и транспортным центром. За годы службы А.Д. Свербеева население этого губернского города выросло примерно на 30 % (с 75 тыс. чел. в 1884 г. до 92 тыс. в 1893 г.). В Самарской губернии были открыты промышленные предприятия всероссийского значения (механический завод Бенке-Лебедева, Жигулевский пивоваренный завод), появились водопровод, несколько электростанций, десятки паровых мельниц и т. д. [3, с. 230].

Назначение А.Д. Свербеева в Самару на должность губернатора последовало 23 октября 1878 г. Современники отмечали ярко выраженные административные способности самарского губернатора, включающие в себя склонность к систематизации, ответственность, наблюдательность и работоспособность.

Особо отметим семейную традицию Свербеевых скрупулезно фиксировать этапы жизненного пути в мемуарах и литературных записках. Наиболее известным исследователям и хорошо изученным документом являются «Записки» главы семейства Д.Н. Свербеева [9]. Однако до сих пор в научный оборот не введены воспоминания и дневники его сына Александра Дмитриевича. Эти дневники сохранились в Российском государственном архиве литературы искусств и представляют собой тетради с записями за 1877–1898 гг. [5. Д. 81–102]. Дневниковые записи были начаты еще в период службы в Костроме, продолжались в Самаре и Санкт-Петербурге. Кроме того, сохранились и непосредственно «Воспоминания», в которых он рассказывает о своем детстве, семье, учебе в университете, подробно описывает свою службу, вплоть до вице-губернаторства в Костроме [5. Д. 103].

Дневниковые записи и личные документы демонстрируют демократичность Александра Дмитриевича, уважительное отношение к подчиненным и свободу от постороннего влияния [1, с. 148]. Однако определяющим качеством этого человека следует назвать чувство долга. Особенностью дневника явился его личный характер, автор никогда не планировал его публикации. Эта особенность увеличивает ценность доку-

мента, где автор искренне выражает свои мысли, не опасаясь реакции со стороны. В дневнике зафиксированы ежедневные дела имперского чиновника. Личный характер документа позволяет автору отмечать не только события, происходившие на службе, но и выражать мнение о знакомых, светской жизни, литературе, музыке и т. д.

Записи 1877 г. содержат сведения о службе Свербеева в Москве и Санкт-Петербурге, в них много наблюдений об административной деятельности высшей бюрократии и о светской жизни в столице. Дневниковые записи зафиксировали богатый материал о реакции российского общества на Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Знакомые Свербееву военные чины докладывали об интригах, коррупции и бездарности высшего командования. Так, полковник С. Бутурлин рассказал о распрях между генералами на кавказском фронте, при этом русские солдаты, как и прежде, демонстрировали героизм вопреки нехватке пропитания и обмундирования [5. Оп. 1. Д. 81. Л. 2, 9].

Безусловно, центральной частью дневника А.Д. Свербеева являются эпизоды деятельности на посту самарского губернатора. Попытаемся рассмотреть основные направления его административной деятельности на основе дневника и делопроизводственных документов губернской администрации.

Важной темой дневниковых записей губернатора стало общественное движение. Внимание губернатора привлекало народничество, он приводит информацию о найденных прокламациях. Но в дневнике делается вывод, что народничество не находит отклика в крестьянской среде. Эти идеи распространялись преимущественно в учебных заведениях. Иными словами, за крестьянское население губернии А.Д. Свербеев был спокоен, в личных встречах с сельскими обывателями и в беседах с местными помещиками он убеждался в верноподданнических настроениях крестьян.

В целом губернатор был отлично знаком с крестьянской жизнью важного для экономики Российской империи региона. Дневник полон описаниями поездок по уездам и волостям. В нем приведены сведения об экономическом состоянии крестьянского хозяйства, отмечается значительное расслоение крестьян и негативное воздействие этого явления. А.Д. Свербеев досконально знал экономику крестьянского социума Среднего Поволжья. Уже в 1889 г. он сообщал центральным властям, что поток переселенцев в губернию слишком велик, что обусловило недостаток скота и инвентаря. По его мнению, данный факт мог сказаться в голодные годы, следовательно, «стихийное переселение желательно ограничить» [12, Оп. 233. Д. 945. Л. 30 об.]. Действительно, в 1890 г. было собрано всего 46 млн пудов хлеба, ситуация отнюдь не самая бедственная (урожаи в предыдущие годы составляли в среднем 6070 млн пудов), но он вновь пишет о своих опасениях. В отчете губернатор представил императору обширное рассуждение о мерах по поддержанию и развитию хозяйства в губернии. И действительно А.Д. Свербеев оказался провидцем. Уже в 1891 г. было собрано лишь 24,3 млн пудов (посеяно 19 млн) и разразился печально знаменитый голод 1891–1892 гг., одним из следствий которого было отстранение самого А.Д. Свербеева, задолго до голода отмечавшего пороки и беды местного крестьянского хозяйства.

Характеризуя эпизоды формирования и захвата власти в деревне «мироедами», губернатор объяснял это явление «уговорами на водке» [5. Оп. 1. Д. 94. Л. 127]. С этим перекликается «Всепопданнейший отчет Самарского губернатора за 1885 г.», где А.Д. Свербеев выражал довольно консервативные мысли: «...выбор мировых судей и членов уездных крестьянских присутствий находится в прямой зависимости от борьбы партий и интриг... необходимо... чтобы [они] назначались по определению от правительства» [6]. Эта фраза в губернаторском отчете была подчеркнута карандашом собственной рукой императора Александра III.

Описывая уездную жизнь губернии, А.Д. Свербеев не забывает и нерусское население. Им представлена яркая картина посещений киргизских кочевий, их бедность

и «первобытность» образа жизни. Визиты на юг губернии дали ценную информацию о немецких поселениях, которые, напротив, своим уровнем культуры и общим порядком заметно «возвышались» над остальными этносами региона.

Много внимания губернатор А.Д. Свербеев уделял вопросам развития образования и распространения культуры. В дневнике губернатор отмечал, что его предшественники сделали мало в данном направлении. По результатам многочисленных инспекционных поездок он составил описание школ губернии. Инспекции не были простой формальностью, каждая из поездок была нацелена на улучшение образовательной системы. Так, и в дневнике, и в материалах Самарской городской думы зафиксировано указание губернатора на «недостаток воздуха в городских училищах» (имеется в виду крайне ограниченное пространство помещений, приходящееся на одного ученика), с поручением Думе устранить недостаток [5. Оп. 1. Д. 83. Л. 45 об.].

Социокультурная сфера была близка самарскому губернатору. В 1888–1891 гг. он занимал должность председателя правления самарского «Общества любителей музыки и драматического искусства», являлся председателем окружного правления «Общества спасения на водах». В губернаторском доме регулярно устраивались музыкальные вечера. В 1891 г. он содействовал купеческой семье Курлиных в открытии училища для слепых детей в Самаре.

Не менее значимы для А.Д. Свербеева были вопросы медицинского обеспечения местного населения. В дневниковых записях находим перечисление мер, направленных против распространения эпидемий; он приводит данные о смертности, здесь же рассыпаны его впечатления о больницах. В январе 1879 г. А.Д. Свербеев предложил городским управам губернии немедленно составить и далее передать на рассмотрение полиции обязательные постановления по здравоохранению. Кроме того, губернатор распорядился «немедленно принять меры к очищению городских площадей, улиц и других публичных мест в городах» [12. Оп. 199. Д. 24. Л. 4 об.]. В апреле 1880 г. губернатор А.Д. Свербеев просил Самарскую городскую думу принять меры к предотвращению развития дифтерита, отдельные случаи которого не прекращались в Самаре. По мнению губернатора, принимаемые меры должны заключаться в строгом соблюдении «обязательных постановлений по охране общественного здоровья», принятых Думой в 1871 и 1879 гг. Думе было предписано вновь опубликовать данные постановления не только в «Губернских ведомостях», но и в виде бесплатных листовок для жителей города тиражом в 4 тысячи экземпляров [10, с. 154].

В 1879 г. Самарская городская дума закрыла временный городской приемный покой (в нем только давались консультации и осуществлялась неотложная помощь). Губернатор вполне правомерно опротестовал это решение. В своем письме в Думу он подчеркнул выгоды от функционирования приемного покоя на постоянной основе и настойчиво «рекомендовал» возобновить работу этой больницы [12. Оп. 45. Д. 16. Л. 34]. Позднее, в августе 1880 г., губернатор предложил открыть небольшую «больничку» для заболевших дифтеритом [2, с. 44–45].

Более того, А.Д. Свербеева можно считать «пионером» природоохранной деятельности в губернии. В январе 1889 г. губернатор приостановил разрешение Самарской городской думы Жигулевскому пивоваренному заводу фон Вакано устроить спуск промывных вод в Волгу. Губернатор потребовал контроля со стороны управы за действием заводской канализационной системы и чистотой сточных вод [14. Оп. 1. Д. 500. Л. 38–41].

В дневнике губернатора показаны непростые отношения, сложившиеся у коронной администрации с городскими и земскими учреждениями. Зачастую А.Д. Свербеев критикует органы самоуправления, но при этом всегда приводит доказательства своей правоты. В тексте дневника мы не видим предвзятого, негативного отношения к органам самоуправления. Более того, губернатор видел явные несо-

вершенства в их деятельности, например, совмещение в одном лице должностей председателя городской думы и городской управы. В этом вопросе мнение губернатора и либеральной общественности неожиданно совпали. А.Д. Свербеев писал: «...будучи председателем как распорядительного, так и подчиненного ему исполнительного учреждения одно и то же лицо может устранить себя от вредного влияния на ход и решение дел только при полной беспристрастности и забвении личных интересов, что в действительности бывает редко» [8. Оп. 38. Д. 2145. Л. 3 об.]. Эта фраза в отчете вызвала интерес императора Александра III, который собственноручно сделал пометку на полях «совершенно справедливо». В 1882 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой сделал доклад императору Александру III о совмещении должностей председателя Думы и управы. Он отметил, что теоретически разделение обязанностей необходимо, так как исполнительная и контролирующая власть должны быть отделены друг от друга. Однако при практической реализации разделения властей могут возникнуть серьезные трудности, которые превысят ожидаемые положительные результаты. Иными словами, консерватор Д.А. Толстой убедил императора в нежелательности устранения данного недостатка [8. Оп. 38. Д. 2145. Л. 3 об.].

При этом у Свербеева (как и у большинства опытных и способных местных чиновников) было собственное ясное видение необходимой модернизации российской системы местного управления. Основным направлением этой модернизации губернатор видел планомерную борьбу с волокитой и коррупцией среди низшего и среднего состава правительственных органов власти (о наличии этих фактов среди подчиненных пишет самарский губернатор в дневнике). Решение данной проблемы настолько занимало внимание А.Д. Свербеева, что в 1889 г. он подробно описал императору бедственное материальное положение низших чиновников МВД. При этом он подчеркнул, что качество состава чиновников напрямую зависит от их материального достатка. Между тем оклады штатного расписания не меняются десятилетиями, особенно плачевно ситуация сложилась по ведомству МВД, например, на пенсию можно было рассчитывать только при выслуге в 35 лет, а последний раз ее размер был пересмотрен в 1827 г. [7, с. 7].

В деятельности А.Д. Свербеева случались и трения с городскими властями. Например, губернатор неоднократно указывал на недостаточный напор водопроводной воды во время пожаров (при этом самарский водопровод официально именовался «противопожарным»). В ответе губернатору городской голова заметил, что противопожарных водопроводов, подобных самарскому, в России нет, следовательно, нет и специалистов по их обслуживанию, поэтому первое время вполне возможны ошибки в его использовании. Губернатор рекомендовал Думе образовать специальную комиссию с участием полицмейстера по правильному использованию водопровода для тушения пожаров. У Свербеева были и другие замечания к работе городской думы. На нескольких пожарах он заметил вмешательство гласных городской думы в руководство тушением пожара и заявил, что это совершенно недопустимо. Действительно, Правительствующий сенат неоднократно разъяснял, что главный и единственный руководитель тушения пожара — полицмейстер [13. Оп. 9. Д. 569. Л. 111–112].

Александр Дмитриевич покинул Самару 23 декабря 1891 г. и продолжил свою карьеру в 4-м департаменте Правительствующего сената. Скорее всего, его перевод из Самары являлся реакцией правительственных кругов на голод 1891–1892 гг. Карьера в Санкт-Петербурге строилась успешно, к 1905 г. он получил чин действительного тайного советника. А.Д. Свербеев был отмечен и рядом высоких наград, в том числе орденами св. Владимира 1-й степени (жалуется за особые заслуги лично императором), св. Александра Невского, св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени.

Таким образом, Александр Дмитриевич Свербеев вошел в историю Самарской губернии как один из наиболее просвещенных, деятельных и успешных ее руководителей. В годы его службы экономический потенциал губернии возрос. Губернская Самара стала одним из торгово-промышленных, сельскохозяйственных, транспортных центров Российской империи. Активно развивались социокультурная сфера и учреждения местного самоуправления. Дальнейшее изучение роли и места А.Д. Свербеева в российской административной сфере имеет несомненную перспективу ввиду малой вовлеченности в научный оборот его дневников и воспоминаний.

Библиографический список

1. Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996.
2. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1880 год. № 22.
3. История Самары (1586–1917 гг.): монография. Самара, 2015.
4. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 1. Очерки истории: монография. Самара, 2013.
5. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 472.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Научно-справочная библиотека (НСБ). ПЗ. 2870. Всеподданнейший отчет Самарского губернатора за 1885 г.
7. РГИА. НСБ. ПЗ. 2870. Всеподданнейший отчет Самарского губернатора за 1889 г.
8. РГИА. Ф. 1287.
9. Свербеев Д.Н. Мои записки. М.: Наука, 2014.
10. Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков. Самара, 2007.
11. Хомяков Д.А. Несколько слов о Дмитрие Николаевиче Свербееве // Свербеев Д.Н. Мои записки. М.: Наука, 2014.
12. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3.
13. ЦГАСО. Ф. 153.
14. ЦГАСО. Ф. 175.

References

1. Alexushin G.V. *Samarskie gubernatory* [Samara governors]. Samara, 1996 [in Russian].
2. *Zhurnaly zasedanii Samarskoi gorodskoi dумы za 1880 god* [Minute books of Samara City Council for the period of 1880]. Vol. 22 [in Russian].
3. *Istoriia Samary (1586–1917 gg.): monografiia* [History of Samara (1586–1917): monograph]. Samara, 2015 [in Russian].
4. «Obretenie Rodiny»: *obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraia polovina XVI – nachalo XX v.). Chast' 1. Ocherki istorii: monografiia* [«Acquisition of the Motherland»: society and power in the Middle Volga region (second half of the XVI – beginning of the XX century). Part 1: Essays of history: monograph]. Samara, 2013 [in Russian].
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstv* [The Russian State Archive of Literature and Arts] (RGALI). F. 472 [in Russian].
6. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). *Nauchno-spravochnaia biblioteka* [Research and Reference Library] (NSB). PZ. 2870. Most humble report of the Samara Governor in 1885 [in Russian].
7. RGIA. NSB. PZ. 2870. Most humble report of the Samara Governor in 1889 [in Russian].
8. RGIA. F. 1287 [in Russian].
9. Sverbeev D.N. *Moi zapiski* [My notes]. M.: Nauka, 2014 [in Russian].
10. Tyurin V.A. *Vlast' i gorodskoe samoupravlenie v Srednem Povolzh'e: opyt vzaimodeistviia na rubezhe XIX–XX vekov* [Administration and municipality in the Middle Volga region: experience of interaction at the turn of the XIX–XX centuries]. Samara, 2007 [in Russian].
11. Khomyakov D.A. *Neskol'ko slov o Dmitrii Nikolaeviche Sverbeeve* [A few words about Dmitry Nikolaevich Sverbeev]. In: Sverbeev D.N. *Moi zapiski* [My notes]. M.: Nauka, 2014 [in Russian].

12. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO). F. 3 [in Russian].
13. TsGASO. F. 153 [in Russian].
14. TsGASO. F. 175 [in Russian].

P.S. Kabytov, V.A. Tyurin *

SAMARA GOVERNOR A.D. SVERBEEV**

The article deals with the biography and personal characteristics of the Samara governor Alexander Dmitrievich Sverbeev on the basis of documents of a personal origin. The article shows the main directions of its administrative activities, the characteristics of social and economic development of the Samara province in the end of the XIX century are given.

Key words: history of Russia XIX–XX, Governor, biography, A.D. Sverbeev, Samara Province.

Статья поступила в редакцию 15/VIII/2016.
The article received 15/VIII/2016.

* *Kabytov Petr Serafimovich* (don.kabytov2012@yandex.ru), *Tyurin Vadim Alexandrovich* (vad.im@inbox.ru), Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, 443086, Russian Federation.

** *The publication was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for the Humanities № 16-11-63002.*